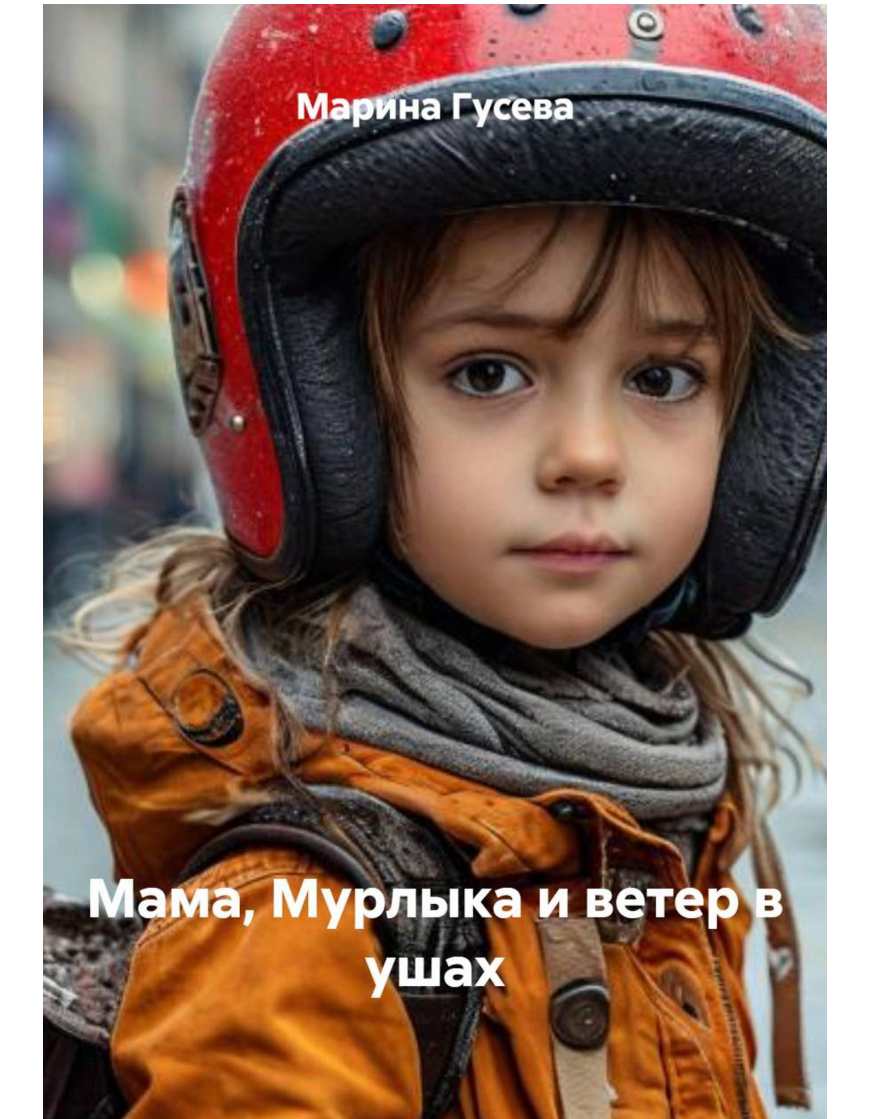


A close-up portrait of a young child with light brown hair and bangs, wearing a red helmet with a black interior and a bright orange jacket. The child is looking directly at the camera with a neutral expression. The background is blurred, showing hints of other people and colors.

Марина Гусева

**Мама, Мурлыка и ветер в
ушах**

Марина Гусева

Мама, Мурлыка и ветер в ушах

<https://litres.ru/73837651>

SelfPub; 2026

Аннотация

Рита, а для самых близких просто Туся, самая обычная девочка-первоклассница. Она скромная и не любит излишнего внимания к себе.

Её мама — совсем другая, хотя раньше тоже была вполне обычной мамой. Сидела в офисе, а потом... захотела купить мотоцикл. С тех пор она гоняет на нём по городу, издавая ужасный рёв, в своей кожаной куртке и ярком шлеме.

Ритусе все время кажется, что она слишком тихая, слишком «не такая», но это не мешает ей попадать во всякие приключения.

Марина Гусева

Мама, Мурлыка и ветер в ушах

Глава 1

Знакомство. Где мои ключи?

Какие мысли возникают в вашей голове, когда вы думаете о своей маме? Запах вкусных пирогов? Горячего супа или котлет? Нежно ванильных духов?

Да-да, закройте глаза прямо сейчас и вспомните... И я закрою. В моих ушах тотчас раздается знакомое: «Брррыым-брыым. Бжжжии-пых!», а нос улавливает запах... моторного масла и кожаной куртки.

Как вы уже поняли, у меня необычная мама. Вместо того, чтобы печь пироги или варить суп, она гоняет по городу на своем огромном чёрном мотоцикле, оглушая случайных прохожих своим: «Бррррыым-брыым. Бжжжии-пых!».

За окном раздаётся это громогласное мотоциклетное приветствие, а значит, мама уже подъехала к нашему дому.

Меня зовут Ритуся, но мама зовёт меня просто Тусей. Мне семь лет. Недавно я закончила детский сад (даже диплом получила!) и пошла в первый класс. Я, признаться, девочка стеснительная и не люблю привлекать внимание — предпочитаю держаться в тени. Но с моей яркой мамой это получается не всегда, а точнее, почти никогда, когда она рядом.

Вот, к примеру, в детском саду мы с моей подругой Машей тихонько играем в куклы. И вдруг с улицы доносится знакомое: «брррыым-брыим-бжжжии-пых», и всё вокруг замирает. Весь сад прилипает к окнам!

— Ой, это за Риточкой, — шепчутся воспитательницы.

— Мама-на-мотоцикле! Мама-на-мотоцикле приехала! — раздаются голоса моих одноклассников. — Смотрите, какой у неё шлем! Она в нём как инопланетянка! И как такой шлемище можно удержать на голове!

Но мне всегда казалось, что все вокруг думают: «Ну как у такой скромной девочки может быть такая яркая мама?». А я и сама не знаю, что это за метаморозы, ой метаморфозы такие получились.

Новые одноклассники пока не видели маму, ведь из шко-

лы меня забирает бабушка. Мама попросту не успевает.

— Привет, Тусик! — кричит мама и спешит меня обнять. Из-под её высоких ботинок с железными накладками растекается грязная лужа, но мама словно не замечает беспорядка. Скорее наоборот — идеальная чистота ее нервирует.

Чёрный брелок с ключами от мотоцикла летит в сторону плетеной корзинки у шкафа, где у нас хранятся всякие мелочи. Брелок с грохотом падает на пол, а мама лишь машет рукой: «Неважно!», — и звонко смеётся.

Я незаметно поднимаю ключи и бережно кладу их в корзинку. Утром мама наверняка забудет, где они лежат. Будет долго рыться в шкафу, вываливая оттуда шарфы, шапки или кепки, в зависимости от времени года, а я с хитрой улыбкой преподнесу ей пропажу.

— Ну и что бы я без тебя делала! — неизменно восклицает мама, вылетает в подъезд и несётся по этажам. Она вечно опаздывает, поэтому нас с братом обычно провожает папа.

Мой папа — человек серьёзный и очень ответственный. Он работает инженером на заводе и всё успевает. А Левка — мой старший брат, ему уже одиннадцать. Он такой же вредный, как и все мальчишки в этом возрасте. Мне кажется, что

именно Левка больше похож на маму, чем я. У него чёрные выующиеся волосы и та же рассеянность.

— А где у нас все? — спрашивает мамулик.

— Папа ужин готовит. А Левка... Левка играет, как всегда, — говорю я, закатывая глаза. Мой брат обожает сражаться во всяких виртуальных мирах и очень злится, когда ему мешают.

Мама бегло окидывает взглядом своё отражение в зеркале, поправляет смятые от шлема кудри и шествует на кухню.

После ужина мы обычно танцуем: мама любит разучивать всякие новые танцы по видео из интернета и снимать со мной смешные ролики. Она даже иногда играет со мной в куклы, представляете!

Вот такая у меня необыкновенная мама. Как вы уже поняли, жить с ней — это настоящее приключение! Нам никогда не бывает скучно! И о наших историях я вам прямо сейчас и расскажу.

Глава 2

Мурлыка

Думаете, что моя мама всегда была «мамой на мотоцикле». Вовсе нет! Когда-то она была самой обычной мамой: ездила на работу на автобусе. Мама уже была замужем за папой, а мы с Лёвкой тогда были поменьше, когда вдруг она решила, что мечтает о черном, блестящем мотоцикле.

Папа сразу начал переживать. «Мотоцикл – это так опасно!» - говорил он, с ужасом представляя, как мама мчится на нем, обгоняя разноцветный поток машин.

Бабушка и слышать даже о таком не хотела.

«Мама на мотоцикле?! – кричала она, размахивая руками. – Да где это видано?! Мало того, что женщины сейчас на машинах ездят, а тут — мотоцикл! Это возмутительно!».

Мама кивала и соглашалась, чтобы не никого не расстраивать, но ее глаза при этом становились печальными. Правда с папой они даже ругались по этому поводу, а с бабушкой потом долго не разговаривали.

Но однажды папа, увидев, как тускнеет с каждым днём мамин взгляд, вздохнул и сказал:

«Ладно, покупай свой мотоцикл, раз ты об этом так мечтаешь. Только, пожалуйста, обещаю быть осторожной!».

Видели бы, как прыгала от радости мама! Мы с Лёвкой тоже начали визжать и прыгать, хотя и совсем ничего не поняли: мама радуется и мы радуемся тоже.

Сначала мама купила шлем — черный, с нарисованными языками пламени. Но перед этим, конечно, она закончила специальные курсы и получила водительское удостоверение, чтобы ей разрешили водить мотоцикл. А дальше появился он — тот самый чёрный, ревущий мотоцикл!

Мне казалось, что он похож на огромного, ласкового черного кота, который мурлычет на всю улицу. Кот был сначала диким, а потом, под маминым управлением, превратился в ласкового и совершенно ручного. Я сразу придумала ему имя — Мурлыка, и теперь вся семья зовёт его также.

Теперь мама реже печет пироги. Но нас это не так сильно огорчает, ведь она стала такой довольной и веселой. А мамино увлечение делает её особенной, смелой и очень-очень крутой!

А ещё мотоцикл для мамы — это не просто способ быстро добираться куда-то по городу, а часть ее самой. То, что делает ее счастливой. А однажды Мурлыка даже помог вернуть украденные вещи одной старушке.

А дело было так: в выходные мы с мамой решили погулять в парке. Ну и брат Лёвка был с нами. Лёвка катался на роликах, выписывая в воздухе всякие трюки, а мы с мамой ели эскимо на палочке и беззаботно болтали ногами, сидя на лавке, как самые настоящие подружки. День выдался чудесный и тёплый! А потом за нами приехал на машине папа. Мы с Лёвкой уже хотели плюхнуться на заднее сиденье и отдохнуть, ведь на Мурлыке кататься нам пока нельзя, даже в шлеме на голове, как тут раздался страшный крик: "Помогите! Спасите! Воры!"

И представляете, что мы видим? Маленькая старушка в милом цветастом платье кричит от ужаса. Всей семьёй и громким топотом мы кинулись все сторону. А вокруг уже собралась толпа и все стали спрашивать: «Что случилось!? Где воры?!»

На что бабушка, всхлипывая, начала рассказывать, что у неё только что выхватил сумку какой-то воришка в чёрной кепке и джинсовой куртке!

А в ней было всё: и кошелёк с пенсией, и документы, и даже карточка в поликлинику! Я даже думать не хочу, что было бы, если бы у моей бабушки украли карточку из поликлиники!

— В какую сторону он побежал? - спросила мама, стараясь говорить как можно спокойнее.

— Туда! Туда, милая! - махнула рукой старушка и показала на тротуар вдоль дороги, где с шумом проносились разноцветные автомобили.

Мама вскочила на свой сверкающий мотоцикл и кинулась в погоню!

— Куда ты?! - закричал папа, испугавшись за нее.

Но не тут-то было! Мама уже неслась вдоль дороги с громким рёвом, то есть мурлыканьем, чтобы выяснить, что это за воришка в чёрной кепке джинсовой куртке и с большим коричневым ридикулем, который он так бессовестно вырвал у бабушки.

А дальше произошло вот что. Мама заметила впереди мелькающую среди толпы пешеходов чёрную кепку и прибавила газу. Воришка бежал прямо у дороги и уже собирался повернуть прямо во двор, но мама не дала ему и шанса. Она поравнялась с ним и ловко выхватила сумку прямо из рук. Воришка даже не успел ничего понять, только обалдело вскинул руки вверх и открыл рот!

И тут, как по волшебству, к месту происхождения подъехала полицейская машина! Видимо, кто-то из прохожих успел позвонить в полицию. Они быстро скрутили воришку, который так пока и не пришел в себя от своего неудавшегося преступления.

А мама, словно победительница мировых гонок, вернулась к парку с коричневым потертым ридикулем в руках. Довольная старушка не могла найти слов, чтобы выразить свою благодарность.

Папа гордо улыбался, а Лёвка все время оглядывался и восхищенно шептал:

«Это моя мама, она — самая крутая!».

Вот так, благодаря своей маме, и, конечно, Мурлыке, даже карточка из поликлиники осталась в целости и сохранности. Ну а вы читайте следующие истории, про меня, про маму, брата Левку и даже про хомяка.

Глава 3

Как Ольга Петровна кричать перестала и причем тут чайка

На улице было непривычно тепло. Солнце припекало так, что в куртке уже жарко, но раздеваться до кофты ещё рано. Птицы щебетали так, словно обсуждали всё на свете на своём птичьем языке. Только вот мне в этот день было совсем невесело.

Я так ждала, когда наконец-то пойду в школу! Но сегодня моя учительница Ольга Петрова сильно отругала меня. Вообще-то чаще всего она ругала Леньку Протасова или Илюшку Коробкова. Ну вообще-то есть за что: на переменах они дерутся, а на уроках болтают без умолку.

Но сегодня, именно в этот чудесный, первый тёплый день весны, я вдруг забыла сменку на физкультуру и Ольга Петровна меня при всех отругала. Она так сильно кричала, а я слушала её, вжав голову в плечи, словно это помогло бы мне стать незаметнее. Я все надеялась, что Ольга Петровна вдруг спохватится и скажет: «Ой, а где это Рита Полякова? Я тут ругаю её, а её, оказывается, нет в классе».

Но нет, это не сработало. Ни в Дюймовочку, ни в Мальчика-с-пальчика я не превратилась. Все мои усилия были зря.

Зато Ольга Петровна, пока отчитывала меня, даже покраснела от злости и стала похожа на красную луковицу. Знаете, такие добавляют в салаты. Папа говорит, что такой

лук сладкий, но я с ним не согласна. Наверное в этот день у моей учительницы просто было плохое настроение, но мне-то от этого не легче было.

— Что случилось, Ритонька? — встревоженно спросила меня бабушка, встретив меня у дома и заметив, что я молчу.

Мне совсем не хотелось её расстраивать, поэтому пришлось улыбнуться и сказать, что я просто устала. Ведь бабушек вообще нельзя волновать — у них “возраст и давление...”. И если бабулю мне удалось успокоить, то от моей мамы ничего не скроешь.

Хотя, когда я услышала привычное «Брррыым-брым. Бжжии-пых!», то постаралась «наклеить» на себя радостное лицо, как только мама открыла входную дверь. Но она сразу раскусила мою хитрость. Хотя, как можно раскусить хитрость? Может, распутать? Как клубок? В общем, маме быстро удалось распутать мой обман. Но меня это не сильно испугало, ведь мама пока ещё не страдала от возраста и давления.

Мама воинственно упёрла руки в свои стройные бока и воскликнула:

— Кто обидел мою Тусю?!

В итоге мне пришлось признаться, что на меня накричала учительница из-за забытой стенки и я на перемене даже немного поплакала. Но плакать мне пришлось всего пятнадцать минут — именно столько длилась перемена.

— И часто она так ругается? — прищурила мама глаза.

— Почти каждый день, — ответила я и вздохнула. — Вообще-то на меня она ещё ни разу кричала, но всё равно я боюсь сделать что-то не то.

— Как это: «то» или не «то»? — теперь мамины глаза из прищуренных превратились в круглые.

— Ну, например, когда мы разговариваем громко — это плохо. А когда тихо отвечаем на уроке — это тоже плохо. Идём медленно — это плохо, а бежим — ещё хуже.

— Поняла, Тусик, — сказала мама, - Я что-нибудь придумаю. Ложись спать.

На следующее утро на нашем кухонном столе я обнаружила странное устройство, чем-то похожее на мои часы.

«Новые часы?» — спросила я.

Левка ещё спал, ему было ко второму уроку. Мама завтракала: как обычно в одной руке она держала большую кружку с кофе, а в другой — кисточку от туши для ресниц. Она всегда одновременно пила кофе и пыталась накраситься перед маленьким зеркалом.

— О, Тусик, ты уже проснулась? — сказала она, — Будешь шоколадные хлопья?

— Мам, а это что? — спросила я, присаживаясь рядом.

— Ааа, это? - ответила мама, наливая мне чай. - Это такой специальный прибор. Называется «АНТИКРИК». Догадываешься зачем он нужен? Как только человек начинает громко кричать и ругаться, сразу включается специальная сирена оповещения.

— И для кого она предназначена? — решила я уточнить, хотя всё и так было понятно. — Для Ольги Петровны?

— Твоя задача, Тусик, очень важная, — мама загадочно улыбнулась. — Нужно прикрепить эту штуковину к какому-нибудь предмету в вашем классе. Так, чтобы никто не догадался! Поняла? Я знаю, у тебя получится!

— Я постараюсь, мам, - хотя мне немного стало страшно.

А вдруг кто-то его найдёт?

— Туся, я в тебя верю! - мама сжала кулаки и взмахнула ими вверх, как супергерой, а потом спохватилась: «Ой, я опять опаздываю!» - и вылетела

На следующий день я пришла в класс раньше всех. Найти местечко для «Антикрика» оказалось проще простого — за доской было полно места. Мама дала мне с собой супер-липкий двусторонний скотч, так что я приклеила прибор намертво.

Начался урок, а я ужасно нервничала: вдруг кто-то заметит мой секретный гаджет?

Серёжа Кротов сегодня забыл пенал. Кира Петухова не смогла решить у доски пример по математике, а Даша забыла тетрадь для наблюдений за погодой. Но Ольга Петровна была невозмутима! Только ноздри её носа возмущенно подрагивали, да немного розовело лицо.

"Хм, может, "Антикрик" работает и без всякого сигнала?" — подумала я... и тут вдруг что-то с грохотом упало.

— Всё, это прибор свалился, — с ужасом подумала я. Но через пару минут поняла, что шум был где-то с задних парт,

а не у доски.

— Новиков! Ты что, в телефон на уроке играешь? Немедленно отдай его мне!

И тут Ольга Петровна как закричит! Как будто у плотины на реке прорвало все шлюзы сразу.

— Виуууууу! — заорала вдруг чайка за окном каким-то писклявым голосом, будто у неё горло заболело.

"Интересно, откуда чайка взялась? Окна ведь закрыты. Наверное, случайно залетела", — подумала я.

Но чайка не успокаивалась — её противный визг превратился в настоящую пожарную сирену! А Ольга Петровна стояла посреди класса бледная, как мел, и растерянная. И тут я поняла: это не чайка кричит — это сработал мой «Анти-крик»!

Дверь распахнулась, и в класс влетела завуч, Галина Сергеевна. А «чайка» вдруг замолкла, как будто её и не было.

— Ввв... войдите, — прошептала Ольга Петровна, хотя завуч уже давно вошла в наш класс и даже не подумала спросить разрешения. Что на неё совсем не похоже.

Да и выглядела она так, словно её по дороге сюда застиг ураган! Светлые пряди волос торчали дыбом и стали похожи на солому, а очки зачем-то съехали набок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.